

**Реализация национальных интересов Российской Федерации в условиях
глобальной неопределенности**

Научный руководитель – Алексеенко Олег Александрович

Гитолендия Гиоргий Гиаевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
глобальных процессов, Москва, Россия

E-mail: gitolendia.g@gmail.com

Процессы изменения архитектуры современного глобализирующего мира принято рассматривать в контексте мировой политики как результат столкновения национальных интересов различных стран, или, выражаясь другими словами, как противоборство интересов основных акторов глобальной политической системы на сцене мировой политики. Эти процессы «неизбежно проникают и в сферу международных отношений и международной политики, которую проводят страны, действуя на основе своих интересов. В рамках отечественных исследований глобальных политических процессов принято считать, что они «являются результатом совокупной деятельности политических акторов глобальной политической системы, функционирования, воспроизводства и изменения глобальной политической системы и отдельных её элементов. С другой стороны, глобальные политические процессы приводят к изменениям в области политических, а также связанных с ними экономических, социокультурных, правовых, идеологических, духовно-нравственных и других отношений между странами, и регионами глобального мира». [1] При этом мы можем наблюдать значительную неопределенность и порой, и непредсказуемость действий акторов глобальной политической системы, которые стремятся к наиболее полной реализации своих интересов.

Вместе с тем, хотелось бы отметить, что несмотря на широкий разброс и противоречивость национальных интересов отдельных стран в современном мире, есть ряд общих проблем, от решения которых прямо может зависеть и существование отдельных государств, и существование иных акторов современной глобальной политической системы, таких как международные организации или глобальные транснациональные корпорации.

Отметим также, что соответственно этим быстротекущим процессам происходили и изменения в оценках содержания геополитических процессов. К примеру, уже в самом начале процесса разрушения биполярного мира было достаточно широко распространено мнение о том, что в современную эпоху геэкономика приходит на смену геополитике. Так, еще в начале 1990-х годов некоторые политологи утверждали, что «за исключением отдельных частей мира, где военная конфронтация продолжает существовать по чисто внутренним или региональным причинам, окончание холодной войны ведет к неуклонному снижению роли военной силы в мировых делах, что отныне миром будет править лишь логика торговли, что Мировую политику на международной арене заменит Мировой бизнес с мириадами экономических взаимосвязей, опутывающих планету». [3]

Но реальная практика развития геополитических процессов опровергает такого рода теоретические конструкции прогноза развития глобальных процессов. Напротив, реально мы не наблюдаем снижения уровня военной конфронтации и также не можем говорить о том, что коллективный Запад при доминировании США вовсе не стремится к изменению монополярного мира. Вместе с тем, несмотря на признание многими учеными и политиками невозможности сохранения однополярного миропорядка, мало кто из них выступает за

отказ США от такого доминирования, так как эта страна пока все еще сохраняет свои лидирующие позиции как в экономике, так и в своем политическом влиянии на общемировые дела.

Вместе с тем, осознание необходимости перемен мы находим в одном из докладов Европейской внешнеполитической службы, в котором прямо говорится о том, что в связи с ростом влияния в мире так называемых «восходящих держав», к числу которых они относят, прежде всего Китай, а также Индию и ряд некоторых других стран, эпоха доминирования одной державы, имея в виду США, завершилась. А сам ход мировых процессов идет в направлении перехода к сетевому миру, в котором помимо национальных государств основными акторами все более становятся негосударственные, межгосударственные и транснациональные игроки. [4] Не соглашаясь полностью с такой оценкой процессов мирового развития, но признавая большую многосубъектность современного мира, можно предположить, что все это вовсе не будет способствовать предсказуемости процессов, происходящих в мировой политике, но, напротив, лишь будет усиливать фактор глобальной неопределенности.

В таких условиях процессы полноценной реализации национальных интересов в формирующемся полицентричном мире на первый взгляд также могут приобретать характер будущей неопределенности, но с другой стороны, внешнеполитическая стратегия России в настоящее время отличается значительной стабильностью в силу достаточно четко выраженного в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, сформулированной в Указе Президента РФ от 30.11.2016 № 640, где озвучен перечень основных задач внешнеполитической деятельности российского государства по реализации стратегических национальных приоритетов России, которые должны получать свое решение в целях обеспечения национальных интересов страны. Причем эти задачи носят постоянный и стабильный характер.

Более того, в рамках внесения ряда изменений в текст Конституции Российской Федерации предполагается сделать больший акцент на приоритет Конституции перед нормами международного права, о чем было заявлено Президентом РФ В.В. Путиным в Послании Федеральному собранию от 15 января 2020 года. [2] А это позволяет еще более закрепить неизменность и стабильность в определении содержания национальных интересов страны в условиях глобальной неопределенности.

Источники и литература

- 1) Андреев А.И., Габдуллин Р.Р., Ильин И.В., Розанов А.С., Урсул А.Д. III Международный научный конгресс «Глобалистика - 2013» //Стратегические приоритеты. 2014. № 1. С. 119-131.
- 2) Послание Президента Федеральному Собранию //Официальный сайт Администрации Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения 06.01.2020).
- 3) Luttwak E. From Geopolitics to Geoeconomics: Logic of Conflict, Grammar of Commerce. – The National Interest, No.20, Summer 1990, pp. 17-18.
- 4) The EU in a Changing Global Environment - a more connected, contested and complex world. Council of the European Union. Brussels, 18 May 2015. – URL: <http://www.statewatch.org/news/2015/may/eu-eas-connected-world-8956-15.pdf> (дата обращения 21.01.2020).